

18+

Алекс Динго

Расправа в огороде

Алекс Динго

Расправа в огороде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177191

ISBN 9785005176752

Аннотация

Роман «Расправа в огороде». На чудном огороде цветут яркие цветы и растут разные вкусные овощи. А изысканные ароматы полевых диких трав и растений вдохновляют на творчество. На кустах сливы. На деревьях яблоки и груши. И кругом лиственные густые деревья, которые скрывают чудное на Земле местечко. Казалось бы, полная идиллия.

Содержание

Расправа в огороде	5
Глава первая	7
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Расправа в огороде

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-7675-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Расправа в огороде

Алекс Динго

Глава первая

Тихий, захолустный городок Кириллов утопал в густой зелени многочисленных деревьев и кустов. Они уже начинали редеть, и желтеть, и плодоносить. Конец августа радовал солнцем и теплом. Но светило находилось точно под одеялом на мягкой перине. И будильник его не волновал. Точно солнце нежилось в своем домике и шторы белые не открыло. Но жар нарастал. Ветерок чуть поддувал, но особо тоже не старался. С высокой горы открывался чудесный вид на панораму небольшого города. Долгое озеро тянулось долго. Где – то возле заячьего острова колыхалась лодка рыбака. Вдали белели своды белых стен, крутые башни и ярко сияли золотые купола Кирилло – Белозерского монастыря – заповедника. Он величаво возвышался, как форт оборонительной линии. Казалось, сейчас начнётся боевая осада стен со стороны Сиверского озера. И полетят огненные снаряды с кораблей противника. Засвистят острые стрелы и копья. Кверху потянется тёмный дым. Лихо поскачут всадники навстречу друг другу. А там завяжется бой удалых воинов. И кто – то из них окажется на земле по пояс в крови. И конь потащит неживого седока за ногу в чистое поле. А кого – то пронзят стрелы. И тот кувырком повалится на прибрежные камни. И горячая смола обольёт неприятеля. Да так что вся кожа сторит в одночасье. Он падёт замертво на свя-

той земле. А затем отступят корабли варваров и диких викингов. И поплывут они своим путём не солоно хлебавши. А монастырь будет величаво стоять и грозно взирать в их сторону ещё много километров.

Теперь по окраинам монастыря ходят многочисленные толпы местных зевак, туристов и красивых гостей из дальних стран. А сексуальные девушки – экскурсоводы мило им рассказывают о былых днях и вечах. Тут же, как правило, всегда появится непрошенный гость в виде пса Тузика или собаки Альмы. Они будут крутиться рядом всю экскурсию. А может, и не будут. Вольному воля. И всегда произойдёт какая-нибудь интересная история с их участием. То напугают кого, а то и драку устроят на потеху публики. И всё пройдёт гладко, как по сценарию. Точно Николай Досталь, сидя на дереве, сам включал видеокамеру. И оттуда уже начинал вести съёмку нового фильма. Просто не хотел особой публичности.

Центральная улица Ленина вся зеленела и благоухала редкими цветами и растениями. Местная архитектура пестрила разнообразием самых разных построек. Тут и дома трёхэтажного, многоквартирного типа из кирпича, и частное красивое бунгало за пару другую миллионов рублей местного олигарха, и маленький деревянный домик с косой крышей и битыми стёклами в окнах. Или новая стройка, хозяин которой ещё предвкушал невероятный пентхаус. Имелись и брошенные дома, в которых уже давно гулял ветер. Особняком

стояла такая приземлённая изба без окон, без дверей на углу улицы Революционной. Её хозяин Димка давно представился. Его знала вся округа, как известного «тягача». Сутулый, жилистый мужичок, как трактор таскал брёвна на самодельной тележке. Она стояла на колёсах от легкового автомобиля «Жигули». Мостик состоял из досок. А лес находился за пять километров от дома. Он, как маленькая лошадка, тянул большую повозку поваленных деревьев, чтобы заработать на кусок хлеба. Он натуживал все свои жилы, чтобы преодолеть расстояние и силу тяжести. Порой перевозмогал самого себя. Пот лил ручьём. Его дикий вид кого – то пугал, кого – то радовал и веселил, а кого – то и вовсе вдохновлял. Он часто не стриг волосы и походил на дикого битьюга. В больших, светлых глазах тоже витало безумие. А ещё в доме «тягача» часто гостили всякие бродяги, которые пили всё, что горит. Да и сам хозяин, не зная меры, иногда запивался. Душа просила большого праздника. А он никак не появлялся. На лихих посиделках, что только не случалось. Один раз кого – то сильно порезали ножом. Крови натекло так целые лужи. Но страдалец, казалось, выжил. Другой раз не поделили любовницу. Тогда началась дикая драка между бродягами. Досталось и хозяину по челюсти и по носу. Так он заработал небольшой вывих переносицы. Ещё там часто играли на баяне по ночам. Казалось, сбегалась все бродячие псы. Они завывали, точно подпевали неистовым буйным гастролёрам. Дело доходило даже до стрельбы. Как – то пали-

ли из ружья в три часа ночи. В кого и куда стреляли неизвестно. Но азарта не занимать. Так увлеклись, что даже сами ранились. Входную дверь дома часто выбивали. То кто – то вылетит и откроет вход головой, то навалятся гурьбой. Хозяин молчал. Он тихо чинил двери и вновь устанавливал на старые замки. Как – то крепко избили и самого «тягача». У него прошла бурная ночь с Валькой. А потом яростно «наехал» бойкий ухажёр. Тот был невысоким, лысым бродягой Митей и всегда ходил с друзьями. Хозяина дома проверяли на прочность сначала в большой комнате. Там он везде наследи кровью, которая быстро лилась из разбитого носа. Затем компания перебралась во двор. Дима вылетел вместе с дверью на полянку. Тут он сумел подняться и крепко ударил одного обидчика Егора большой дубиной по голове. Но большего успеха не имел. «Тягача» крепко схватили за руки и живо отбили бока и живот. Но он восстановился довольно быстро. Через пару дней он уже лихо рубил дрова. А Митя имел смазливые черты характера и не любил много крови. Он быстро смиловался над старым приятелем. Его банда призрачно скрылась в полумраке тошнотворного цвета уличных фонарей. Больше «тягач» их не видел. И зла особого не держал. Он был не злопамятным и по характеру мягким человеком.

Патрульная автомашинa часто озаряла угол дома своими яркими огнями. Шум яростных застолий часто злил соседей. Они, недолго думая, вызывали наряд милиции. А «во-

ронок» всегда уезжал с полупьяными, а то и пьяными гостями. В «душегубке» не раз оказывался и сам «тягач». Хотя часто не имел никакого отношения к нарушениям порядка. Но всё же он несколько раз облюбовал камеру – ночлежку. Но будни проходили в тяжёлой работе. Он вновь и вновь выезжал с огромной тележкой на нехитрый промысел. А орудия труда лишь топор и точило.

За небольшими берёзками и высоким, сплошным, металлическим забором скрывался видный, высокий, деревянный дом. Его томно-бирюзовая обшивка из гладкой доски «вагонки» отдавала тонким блеском. Довольно большие окна забирали много света. В чистых стёклах игрались блики. Большая, треугольная крыша, покрытая шифером, уже немного покрылась малозаметным мхом. Высокая труба от печи смотрела строго прямо. Небольшая, деревянная лестница вела на довольно открытую веранду. Здесь часто отдыхали хозяева дома на скамейках, а то и на ступеньках. За небольшим, круглым столиком кушали лёгкие закуски и выпивали разные напитки. Сейчас он пустовал. Над крышей кружила красивая бабочка. Она, казалось, заблудилась и не могла найти верный путь.

Фирменная, входная дверь, казалось, плотно не закрывалась. Она немного приоткрылась. На полу в уютной прихожей лежал небольшой, светлый, вязаный половик. На полке мило стояла вся обувь, кроме кирзовых сапог и резиновых калош хозяина. Затем виду открывалась гостиная или боль-

шой зал. Он чудно озарялся дневным светом. Окна украшали белые занавески в небольшую сеточку. А ещё шторы цвета заката. На них красовались небольшие кружочки. В зале находился большой кожаный диван и два однотипных кресла. На параллельной стенке висела довольно большая плазма. В глубине стоял высокий шифоньер со стеклянными дверками. На полочках мило стояли фужеры, стопки и гранёные стаканы. Всё сверкало неподдельным блеском. Никакой пыли здесь не наблюдалось. Виднелась рука чистоплотной хозяйки дома. На серединной полочке стояла большая фото рамка с чудным снимком. Тут красовались все члены дружной семьи Ряжковых, – глава Василий, супруга Маруся и милая дочь Ирина.

Хозяин дома Василий имел малопривлекательное, овальное лицо. Но не был лишён насовсем экстравагантности и харизмы. Глаза большие раскосые светлые с оттенком голубизны, нос довольно длинный с лёгким изгибом, рот широкий, губы узкие цвета бледно – пурпурного. Тело имел грузное, нескладное. Ещё слегка хромал на правую ногу. У него имелась производственная травма. Ещё со времён, когда он работал в лесу лесорубом. Он являлся мастером на все руки. Умело изготавливал на продажу и берёзовые веники, и корзинки из драпок и веток ив. Ещё делал всякие сувениры типа птиц – счастья и ярких свистулек – погремушек. Товар продавался на рынке с большим успехом. А ещё любил понежиться на диване и выпить свежего пивка. Так что он быстро накап-

ливал жирок в своём большом, округлом животе. Он любил прокатиться в своей подержанной иномарке цвета молодой листвы. А ещё порезвиться и повеселиться с родным псом Вампиром, который сейчас мило дремал в своей будке.

Маруся Ряжкова обладала весьма приятной внешностью. Она носила средней величины, тёмные, крашенные волосы. Она следовала модным тенденциям, и стрижка являлась тому подтверждением. Лицо имела округлое, – глаза большие выразительные тёмные, как у дикой пантеры, нос с горбинкой острый мини орлиный, рот небольшой, губы полные цвета зрелых светлых слив. Маруся умела соблазнять. Она обладала пушными формами. Её большие, пылкие «дыни» завораживали. При росте метр семьдесят один сантиметр она имела девяносто килограммов веса. Но выглядела очень даже фигурно и спортивно. Маруся работала в доме детского творчества «Забавушка». Она вела кружки по интересам. Её родная дочь Ирина училась в вузе на факультете прикладных наук. Она ездила на подержанном автомобиле цвета малины марки Лада. Девушка выглядела всегда шикарно. Лицо, как у гламурной львицы, – глаза большие выразительные, нос небольшой острый, губы бантиком, точно силиконовые и всегда с тоном ярко – красной помады, подбородок острый. На неё всегда сидела только брендовая одежда последних писков моды. У неё имелся целый арсенал косметики, которым бы можно ублажить весь город Кириллов. Вернее всех нуждающихся красоток данного селения. За ней уже как год

ухлёстывал парень Витя Кузинков. Он имел тело почти как у супермена. Но в лице не имелось особого приятного блеска. Глаза большие томные, нос квадратные, ноздри смотрели вверх, рот широкий, точно растянутый, губы узкие цвета застоявшегося молока. Он ездил на поддержанной иномарке Феррари. Автомобиль дымился, уже стучал двигатель, светло – сиреневый кузов ржавел, глушитель забирал воздух и страшно вопил. Но Феррари есть Феррари. А работал Витя грузчиком на местном предприятии стройматериалов за городом. Он любил летнее солнышко и парное молоко. Секс он возводил в ранг искусства. Парень часто просматривал фильмы о любви, Камасутру, календари Плейбоев и мультики для взрослых не пропускал. Он гордился своим большим жезлом в порыве агонии, точнее стальной эрекцией в двадцать три сантиметра. У него даже имелся брелок – линейка, которым он часто измерял свой возбуждённый «агрегат». И иногда тут же снимал на смартфон. Но большинство снимков удалял сразу.

На полу в зале лежал большой, мягкий ковёр. На нём изображались чудные узоры лунного цвета. На кресле лежал большой кот тигрового окраса Мурзик. Он мило дремал и пел песенки. Казалось, его жизнь удалась.

Дальше, идя по коридору, открывалась довольно просторная кухня. Там тоже имелось много дневного озарения. Светлые занавески на окне чуть топорщились. Как будто парус небольшой фрегаты, которая быстро мчалась по волнам

океана. В большую форточку проникал лёгкий ветерок. Но, казалось, он то и дело, что прибавлял в скорости. А порой просто пропадал куда – то. Точно убегал пошалить в другое место. И тут же появлялся вновь, как непрощенный гость.

Шикарная, деревянная лестница с резными, лакированными перилами вела на второй этаж дома. Несколько просторных комнат делили всю значительную площадь. Коридор был наполнен дневным озарением. Но всё равно сохранялся полумрак. И виднелась струйка яркого света, в которой красиво танцевала пыль. На стенках висели картинки, выполненные живописью. Маруся немного увлекалась рисованием. Но всегда получалась интересная мазня.

За межкомнатной, светлой дверью вспыхивали лёгкие охи и вздохи. В просторной, спальном комнате на окне красовались томные шторы. Они полностью закрывали собою чистое стекло. На подоконнике стояли горшочки с небольшими, редкими цветами. Возле стены стоял компактный шкаф из красного дерева. На полках стояли книги и разные забавные сувениры. Паркетный пол был укрыт небольшим ковром цвета тополиного пуха. Светлые, фланелевые обои на стенах отдавали лёгким блеском. Над матовым потолком висела люстра, выполненная в японском стиле.

На широкой кровати, лёжа, ритмично двигалась семейная парочка. Маруся, нежась на спине, бегло глянула на багряное лицо мужа. Василий находился сверху. Его жилистые руки сильно напряглись. Он нежно облюбовал поцелуями

большую, обнажённую грудь Маруси. Она, казалось, просто пылала и отдавала молочком. Он наращивал темп. Его руки тонко скользнули по растопыренным ногам супруги. Василий неистовствовал. На шее показалась широкая вена. Он прищурил глаза, получая истинное удовольствие. А затем бегло глянул на свой раскалённый половой орган. Маруся оживилась. Она, слегка прогнув спину, глубоко ощутила в себе горячее, мужское достоинство. И тут же слегка запрокинула голову на бок. Её губы покривились. Жар нарастал. По коже живо побежал приятный холодок.

– ААААА... ААА..., – застонала она.

– Да... Маруся... Да. Иди ко мне..., – произнёс он.

– ААААА...

– ООО... Маруся... Да...

– ААААА...

Кровать чуть скрипела, под тяжестью любовников. Василий крепко навалился на супругу. Он, изнемогая, быстро задвигал икрестыми ягодицами. Казалось, сейчас у него случится припадок. Его лицо невероятно покраснело. Все жилы напряглись. Маруся сильно сжала руками белую простынку. Она уставилась на потолок. На её лице появился влажный блеск. Лёгким не хватало воздуха. Василий кончил. Он почувствовал невероятно облегчение. Точно снял с плеч большой рюкзак, набитый яблоками. Его ноги слегка задрожали. Он, быстро дыша, завалился на бок.

– ААААА, – громко застонала она.

– ООО... Маруся... Да..., – произнёс он.

– АААААА...

Маруся глубоко вздохнула. Она тут же прикрыла свои обнажённые прелести покрывалом. И бегло глянула на своего воздыхателя. Он повалился на спину. На томном лице появилась лёгкая улыбка.

– Вася..., – сказала Маруся.

– Что?

– Ирка совсем взрослая стала.

– Да... Немаленькая. И что с того?

– Как? Замуж ей пора. Ты что не видишь? Как за ней этот парень бегают...

– И что? Пускай сначала выучиться...

– Да я не о том... Ты считаешь, он нормальный?... Этот парень... ААА, – спросила Маруся.

– А я знаю... Да нормальный с виду...

– Нормальный... Дебил какой – то...

– Да знаешь... Ира сама разберётся с ним... Я тебе говорю..., – решительно сказал Вася.

– Аха сама... Ты бы поговорил с ней...

– Ой. Эти разговоры ни о чём... Давай... Оставим её пока..., – добавил Вася.

– Оставим... Нельзя так... Как ты думаешь... Оставим... Надо с ней поговорить... Я сама поговорю...

– Вот и говори... А по мне так... Сама она немаленькая уже... Знает, с кем общаться, а с кем... Ладно... Всё это глу-

пости...

– Нет. Не глупости...

– Да перестань... Ирка знает лучше нас... Вот поверь..., – навеселе сказал Вася.

– Аха... У тебя всё хорошо...

– А что?

– Ничего... Я с ней поговорю... На счёт этого приятеля...

По мне так он какой – то слизкий тип. И улыбается, как дебил.

– Хахахааааа... Ну ты скажешь...

– А то? Ты глянь... Я вижу у тебя всё хорошо... И все хорошие...

– Да по роже о человеке не судят...

– Да уж... С тобой каши не сварить...

– Хаахахааааа...

– А что ты смеёшься... Я ничего смешного тут не вижу..., – нервно сказала Маруся.

– Маруся... Дебил он и в Африке дебил... Хаахахааааа...

А ну – ка иди ко мне...

Васили тут же навалился на супругу. Он нежно поцеловал её в полные губы. Затем повторил свои неловкие движения. Но Маруся не противилась. Казалось, ей даже нравились нелепые, телячьи нежности.

– ААААА... Да...

– Иди ко мне моя крошка...

– Хиихихииии...

Глава вторая

На светлом, бледно – синем, однотонном небе сиял томный солнечный свет. Он был точно слегка утомлён и хотел отдохнуть. Но светило баловало своим теплом. Даже немного припекало. Вдали тянулись небольшие, забавные белые облака. словно кто – то просто наследил нехотя на чистой, ухоженной поверхности. Как будто какой – то зверёк промчался по снегу. Ветер своими лёгкими волнами колыхал листву на деревьях. И она чудно шумела, точно о чём – то рассказывала кому – то. А потом тут же посыпались жёлтые и багряные листья. Они мило закружили, точно танцевали вальс. Затем всё успокоилось, чтобы через несколько мгновений вновь восторжествовала лиственная феерия.

Территория участка и дома глухо скрывалась за высоким, металлическим забором. На воротах висела бесцветная табличка, на которой имелась тусклая уже совершенно выветрившаяся надпись: *«Пёс добрый, но нервы ни к чёрту...»*. За домом тут же открывался вид на замечательный, уютный огород. На милых, ровных грядках росла и картошка, и капуста, и морковь со свёклой, и кабачки, и тыквы, и даже репа. Всего тридцать соток удовольствия. В большой теплице зрели помидоры и огурцы. Рядом слегка колыхались большие, круглые, жёлтые подсолнухи. Хозяйка любила проводить время в огороде. Она покупала семена и выводила луч-

шие сорта плодов и овощей. Часто полола грядки. У неё, казалось, сорняки давно все вывелись. Но всё же кое-где они росли, как окаянные. Маруся могла часами засиживаться на лавочки в своём любимом огороде. Каждый день она старалась и трудилась здесь не покладая рук. Но и отдыхать не забывала, хотя именно здесь она отдыхала и душой, и телом. Василий тоже не забывал поливать грядки. Он, когда надо, привозил удобрения и чинил все огородные агрегаты.

В огороде имелся и двухметровый пруд, который всегда был полон воды. К нему тянулась чудная тропка, вымощенная из небольших камней. Лейка и ведро уже стояли наполненные тёплой водой, которой поливали уже почти созревшие овощи. По краям густо произрастали терновые кусты. Они всегда много плодоносили. Здесь же имелись кусты черноплодной рябины и чёрной смородины. Вдали участка прямо у забора имелась небольшая чаща из разных деревьев. Тут дружились и осина, и липа, и клён, и рябина. Прямо небольшой перелесок. Возле дома на клумбах росли и розы и тюльпаны. Они слегка дрожали. Ровная дорожка, выложенная из кирпичей, вела прямо в рубленую баню. Там хозяйева любили помыться, попариться, да и просто заняться любовью. Неподалёку возле массивного, широко ствольного дерева стояла приметная, высокая будка с треугольной крышей. На небольшой травке уже лежало много осиновых листьев. Они образовали точно небольшой коврик перед скромным бунгалом. Пёс Вампир, лёжа в клубке пробудился. Он тут же

потянулся и широко раскрыл пасть, когда зевал. Вампир, поведив мокрым носом, неторопливо вылез из своего домика. Он замер на коврике из листьев. Его весьма милую треугольную морду овеял лёгкий ветерок. Он резко мотнул короткой, мускулистой шеей. Куцая объёмная голова имела широкий череп, развитые мышцы щёк, плотно прилегающие губы и сильные челюсти. А ещё выделялась широкая переносица и ярко выраженный лоб. Уши полустоячие по форме «розочки» чуть напряглись. Глаза тёмные, круглые отдали неподдельным блеском. Вампир чуть дёрнулся вперёд. Но тут же вновь замер. Его прямые, широко расставленные лапы слегка напряглись. Он чуть вильнул низко посаженным, средней длины хвостом. И тот никогда не закручивался, как «ручка старинного насоса». Глубокая грудная клетка выделилась.

– Уууууууууууу, – тихо проурчал пёс.

Вампир, чуть приоткрыв пасть, показал розовый язык. И тут же оголились его мощные белые клыки. Он, чуть развернувшись, облюбовал миску, в которой плавал жёлтый листик. Кобель быстро полакал немного воды. Он забавно облизнулся. Глаза засияли. Он окончательно пробудился от сна и был готов покорять мир. Стаффордширский бультерьер, вновь развернувшись, чутко уставился на любимый огород. Он охранял его с шести месяцев от роду. Уже много раз добивал ежика, мышонка, крысу и даже люто гонял родного кота, когда имелось настроение. Но не прошенные гости всё реже посещали территорию Вампира, боясь, стать егоужи-

ном. Ведь его предки имели славу истинных бойцов. Они участвовали в собачьих боях на территории старой Англии и Америки.

– Уууууууууууу, – тихо проурчал он.

Вампир, чуть пробежавшись по лужайке, вытянулся. Он занял красивую позу. Его короткая, чёрная шерсть с небольшим белым пятном напряглась. Она заметно отдавала блеском даже на томном солнце. Шерсть однослойная без подшерстка выглядела ухоженной. Пёс весил четырнадцать килограммов при росте тридцать пять сантиметров. На шее выделялся кожаный ошейник с острыми шпильками. Они немного сверкали. Вампир часто проверял периметры всего участка. Он никогда не сидел на цепи и имел много воли. Но высокий забор его немного томил. Кличку ему придумал сам хозяин Василий. Тому захотелось некой оригинальности. И так породистый пёс получил имя Вампир. И, казалось, был даже рад. Жизнь за забором иногда докучала. И он несколько раз даже сбегал через свою вырытую норку, чтобы лучше изучать окружающую среду. Как – то он вечером своим видом умело напугал пышногрудую женщину Валу. Он просто перегородил ей путь домой. И немного порычал. А та так испугалась, что убежала к подружке. Она неслась несколько кварталов. Вампир только взглядом её проводил. И даже не думал кусать и пить кровь. Он не был тем ужасным вампиром, который насыщался в полнолуние багряной влагой невинных душ. Он был душевным, умным и весёлым

Вампиром. Дни он проводил забавно, отжигая в пруду с резиновой уточкой, на лужайке в игре с мячом, а ещё в компании друзей, где ему позволялось многое. Он и телик был не прочь посмотреть, и выпить немного пива, и даже полистать журнал с голыми девицами. Как – то хозяин оставил журнал Плейбой на скамейке. Пёс его тут же утащил в своё бунгало. А потом Василий удивился через пару недель. Вампир лежал в будке и листал его пропащий журнал. Когда он заглянул туда, на страницах красовалась американская модель и актриса Дженнифер Лопес. Вампир, надо признать, обладал отменным вкусом. Ему нравились весёлые, озорные картинки.

Повеял лёгкий ветерок. На деревьях слегка зашелестела листва.

– Ууууууууууу, – проурчал щекастый малыш, стоя на огороде.

Солнечный свет томно сиял, но радовал своим теплом. Ветерок был заметен. Он поддувал, точно у него проходила лёгкая прогулка. На деревьях шелестели листья. Некоторые из них сорвались с ветвей и красиво полетели по запланированным маршрутам. Где – то за забором загудел резкий мотор подержанного автомобиля. Казалось, сейчас его двигатель взлетит на воздух. Но всё обошлось.

На красочном чудном участке и огороде чуть заколыхались подсолнухи. Оживилась и листва на кустарниках, точно

болельщики футбольного клуба Спартак на стадионе погна-
ли волну.

Из старого сарая, где лежали дрова, выскочил небольшой
светлый мышонок. Он, чутко пригнувшись, быстро побе-
жал по серым доскам. Затем он прыгнул на каменную дорож-
ку и замер. Точно хотел позагорать под утомлённым солн-
цем. Но не захватил с собой ни мазей, ни зонтика. Он шёл
налегке. Мышонок, чуть приподнявшись, живо осмотрелся.
Он быстро побежал по каменной дорожке. Но через пару
метров вновь остановился. И решил что – то изучить. Он
учуял картофельную кожуру, которая лежала возле неболь-
шой кочки.

Повеял небольшой ветерок. Пёс Вампир обострил свой
невероятный нюх. Глаза тёмные, светлые округлились. Он
заметно зафыркал, округлив свою мощную, мускулистую
грудь. Он уже почуял не прошенного маленького, прониры-
ливого наглеца. Но не мог сразу сориентироваться. Всё же
он понял, где прогуливается мышонок. Вампир, слегка оска-
лившись, живо побежал по каменной дорожке. Он натужил
все свои жилы.

– Ууууааауууу, – взвыл пёс.

– Ппппийииии... – пропищал мышонок.

– Уууууууууууу...

Мышонок слегка вздрогнул. Он бегло оглянулся. И тут же
побежал по дорожке сломя голову. Душа ушла в пятки. Он
резко прыгнул в невысокую траву. Глаза округлились. Серд-

це быстро забилося в его груди. Он включил все свои скорости. Мышонок направился на фазенду своего престарелого дядя крота.

– Ппппийииии, – пропищал он.

Бультерьер был уже совсем рядом. Он бежал быстро. Затем запрыгал, как бычок на родео. А мышонок метался от кочки к кочке. Он натужил все свои жилы. Пёс яростно махнул когтистой лапой. Маленький зверёк подлетел, а затем кувырнулся в воздухе пару раз. Когда летел, он успел отчётливо разглядеть своего обидчика. Тот то ли игрался, то ли разъярился не на шутку. Мышонок завалился в высокую траву. Он тут же ловко побежал, как ни в чём не бывало. Страх поглощал всё больше. Но дом в виде норки был уже рядом.

– Ппппийииии, – заверещал мышонок.

– Ууууаааауууу, – взвыл пёс.

Повеял резкий ветерок. Он гнал волну лёгкого тепла. Вампир, чутко принюхавшись, весь сгруппировался. Все мышцы напряглись. Глаза округлились, как у пантеры. Он вновь высоко подпрыгнул, быстро вычислив местонахождение отчаянного грызуна. Он запарил в воздухе, как истинные ястреб, который уже выпустил когти, чтобы схватить свою потенциальную жертву. Но мышонок оказался сноровистым и не в меру быстрым. Он заскочил под сухие ветки, которые уже лежали возле забора с прошлого года. А затем, включив скорости, живо миновал около пяти метров. Мышонок незаметно скрылся в норке возле высокого дерева. А пёс замер

возле кучи сухих веток. Он недоумевал. Его нюх обострился в разы.

– Ууууааауууу, – взвыл пёс.

Вампир слегка склонился. Он живо побрёл возле кучи старых веток. Тут же нервно зафыркал. Глаза сияли. Кажется, он чуял свою цель, но не понимал, где тут можно спрятаться.

– Ууууааауууу, – недовольно заурчал он.

Вновь повеял резкий ветерок. Он точно разгонялся. На деревьях зашелестела листва. И начался небольшой листопад. Прямо феерия, какого – то праздника. Вампир, недолго думая, решил лучше обследовать странное местечко. Он, склонившись, чутко принюхался. Пёс живо задёргал лапами. И в разные стороны полетели сухие ветки. Затем питомец взгромоздился на кучу. Он, фыркнув, вновь начал дико копать и углубляться в валежнике.

– Уууууууууууу, – яростно проурчал он.

Бультерьер игриво запрыгал, точно уже праздновал победу над мышонком. Он, живо раскидав ветки, заметно углубился в куче. Его морда напряглась. Пёс добрался до земли. Он, чутко принюхавшись, нервно фыркнул. В земле явно имелась небольшая норка, которая куда – то вела.

– Уууууууууууу, – воодушевлённо заурчал пёс.

Повеяло теплотой и свежестью. Ветер игрался с листвой. Он здорово веселился. Вампир, чутко принюхавшись, казалось, взял след ненавистного мышонка. Он резко задёргал

когтистыми лапами. В сторонку полетел суховатый песок, щепки и небольшие камешки. Он ловко углубился в норку и сделал её чуть шире. Он резко задёргал когтистыми лапами. А затем сунул морду в норку. Он, щёлкнув пастью, схватился за мягкие соты. И тут же оторвал кусочек. Но не остановился и решил продолжить свой успех. Дикие, земляные осы резко всполошились. Они тихо зашумели. Им явно не понравилось, что кто – то явился в их милый домик без стука. Большая оса, расправив крылышки, тут же вонзила острое жало прямо в нос Вампира.

– Ууууааааууууу, – взвизгнул любопытный пёс.

Вампир, ощутив сильную боль, тут же отскочил в сторону. Он сначала попятился, а затем кувырнулся взад себя. Боль его томила. Словно в нос сильно дали железной кочергой. Теперь появилось жжение и зуд.

– Ууууааааууууу, – отчаянно заскулил пёс.

Земляной осы яростно всполошились. Их домик был заметно повреждён. Они, казалось, быстро всё обсудили. И, точно адские истребители, один за другим стали подниматься из секретного бункера. Осы дико жужжали. Они тут же решили проучить дерзкого пса. И первый удар пришёлся в правый бок туловища. Вампир вздрогнул, точно его ошпарили горячей водой. Он яростно огрызнулся. Глаза округлились. Боль томила, но осозналась не сразу.

– Ууууааааууууу, – взвыл он.

– Жжжжжииии..., – издали позывы дикие насекомые.

Вампир быстро побрёл. Он, вильнув хвостиком, бегло оглянулся. Быстрая оса, спикировав, атаковала пса прямо в лоб. А её резвый собрат вонзил жало под левый глаз бультерьера. Тот, тут же яростно оскалившись, круто кувырнулся. Боль просто парализовала его. Но осы кружили рядом, и казалось, их становилось всё больше и больше. Они вновь атаковали гладкошёрстного мародёра. Он получил удар прямо в лысое брюшко. Один выстрел, второй, третий. Осы жалили нещадно доблестного питомца. Кто – то решил врезать ему по лапе. И получилось очень больно.

– Уууаааууууу, – истошно завыл пёс.

Вампир нелепо кувырнулся. Но быстро сумел подняться. Он яростно щёлкнул пастью. И даже заглотил одну осу. Но та сумела собраться, и ужалить его прямо в слизкое нёбо. Вампир тут же сдавил осу в своей пасти и тут же выплюнул. Он быстро задышал. Все жилы напряглись. Пёс быстро побежал по каменной дорожке. Он отбивался, как мог. Возле смородинового куста пса вновь атаковали. Рой диких ос, разогнавшись, крепко ударил по шее Вампира.словно кулак, собранный из быстрых насекомых, настиг смелого питомца. Они жалили пса, сильно и куда попало. И в брюхо, и в конечности, и в голову, и даже в пах. Вампир круто кувырнулся, не выдержав жуткой агрессии. Он оскалился и быстро защёлкал пастью. Но затем быстро поднялся. Он вновь побежал, но путь был короткий. Кобель, извернувшись, резко щёлкнул пастью. И имел успех. Он зажевал несколько рассержен-

ных насекомых. Но большего не достиг. Дикие осы вновь атаковали пса. Они кружили над ним, точно истребители. А затем пикировали и резко вонзали жало в плоть Вампира. Он терпел жуткую боль. Его правый глаз заметно заплыл. На щеке также появилась большое вздутие. Боль раздирала его гладкое тело. Везде чесалось и зудело. Он чувствовал огненную агонию всеми фибрами души. Словно его кипятили в большом чане с водой. И он заметно ослаб, пока бежал. А рой не отставал. Но слегка поредел.

– Ууууааауууу, – истошно взвыл пёс.

– Жжжжииииии, – яростно издали звук осы.

– Ууууаааууууу...

Пёс, яростно огрызнувшись, лихо заскочил в свою будку. Он прижался к дальней стенке. Но оса уже успела ужалить его в пятую точку. И боль взорвала его жилы. Его искусанная морда невероятно напряглась. Он жутко оскалился. Дикие осы не стала ждать приглашения в домик Вампира. Они резко метнулись вперёд. Пёс лихо огрызнулся. Но ему не помогли эмоции. Осы атаковали удачно, точно так и планировали. Как будто всё отработано на учениях. Первый удар пришёлся в шею. Вампир резко извернулся. Он, ощутив боль, щёлкнул пастью. Затем ещё раз. И ещё раз. Но всё мимо. А осы атаковали стремительно. Одна шустрая оса, спикировав, резко ударила пса прямо в челюсть. Тот голову даже чуть приподнял. Словно боксёр ударил точный апперкот. И боль дала о себе знать. Жало жалило больно. Вампира ударили

прямо в глаз. Он резко вздрогнул и как ошпаренный выскочил из будки. Пёс без оглядки побежал, куда смотрел. Он потерял все ориентиры. Его переполняла адская боль. Морда заметно припухла. В глазах зарябило. А осы неслись рядом. И уже готовили новые боеголовки, чтобы атаковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.